Цена в г. Вятке 25 к. за городом 30 к. № 7.

ВЯТСКАЯ СВОБОДНАЯ КОММУНА

Долой власть человека над человеком!
Анархия мать порядка!
Коммуна школа труда и свободы!!

Условия подписки:
на 1 мес.—1 руб. —
„ 2 мес.—2 руб. —
„ 3 мес.—2 руб. 75 коп.

орган группы Анархистов-Коммунистов.

Суббота, 18 мая. | Еженедельно. | 1918 г. | Адрес редакции: ВЯТКА, Преображенская ул., Клуб Анархистов.

Принимаются заказы в типографии I-й Вятской Свободной Коммуны. Прием заказов с 10 ч. до 3 в конторе типографии.

Владимирская ул. между Семеновской и Кукарской.

Группа Анархистов-Коммунистов

19-го мая состоится в Городском Театре лекция т. РУСАНОВА на тему **„Сущность Анархии“**.

Начало в 3 ч. дня.

Билеты 1 р. 20 к. продаются в Клубе Анархистов (Преображенская ул.) и в театре при входе на лекцию.

В ближайшие дни Вятская организация с. р. Максималистов открывают серию лекций по максимализму. Всех интересующихся Максимализмом организация просит записываться в Бюро Максималистов (Преображенская ул.) С 4 ч. до 10 час. вечера. Первая лекция в воскресенье 26 мая н. с.

Секретарь союза **В. Рашанов.**

Гибель государства.

1001-но письмо.

Эпиграф: „Менэ-факел-фарес“

Государство—вампиръ 20 го века! Оно требует от народа солдат, денег, жертв, крови и жизни... Государство вампир 20 го века! В его жертву приносится все, что, есть лучшаго у Человечества: для него философы составляли свои труды: Канти, Гегель..., художники воплощали свою мечту: Толстой „Война и Мир“, Бетховин—III-и симфонию (на смерть героя—Наполеона), религиозные реформаторы—религию, Конфуций.... Государство—вампир 20 го века! Для благосостояния его чиновников и управления народом национализируются имущества, отменяются наследства, отбираются у народа земли, (Основной Земельный Фонд) для ведения войны набираются солдаты, для охраны собственности создается милиция, комиссариаты, для поощрения единоличнаго брака охраняются дома терпимости.... Государство вампир 20-го века!

Огромныя денежныя средства концетрируются в отдельных государственно-правовых единицах, одно государство задолжается у другого и все они задолжаются у народа). (народу). Государственныя имущества, оплаченыя рентами, т. е. обязательства народа выплатить ему в будущем, закладываются, как любой капиталист или готовой обанкротится дворянин—помещик—закладывают обремененныя дом ми поместья. Но по мере военных расходов, на колониальныя авантюры (поход Германии в Камерун, России на Дальнем Востоке, Англия в Бурскую Республику), долги на международном рынке растут, а с ними возрастают и требования к народу об оплате долгов. И народ верит Правительству Николая II-го, Правительству Керенскаго, Правительству Федеративной Республики—народ верит и платит по счетам своего давно заврившагося и готоваго обанкротиться приказчика, народ верит....

Русское правительство задолжается у Английскаго, Английское у Американскаго и все они переводят по счетам долги одного на другого—и самый бедный народ, самая бедная, закабаленная своим правительством страна, платит по счетам всех остальных. Такими странами были до сих пор Китай, нагло обиравшийся шайкой международных грабителей, Россия и колониальныя страны. Но государственное бремя растет—народу нет сил страдать и терпеть: из него высосано все, что можно было взять—он возстает и низвергает правительство.... увы!... для того, чтобы на место Правительства Керенскаго поставить Правительство Ленина.

Новое правительство сперва оплачивает счета стараго, как делала первая Китайская Республика или Правительство Керенскаго, но затем перестает платить, кредитуясь у другого по политическим соображениям—или становясь под защиту более сильнаго государства—авантюриста: (сфера влияния) так поступала Турция по отношению к Германии, Мексика к Соединенным Штатам, Россия в отношении Союзных Стран. Довершийся игрок—Государственная Власть изыскивает все источники дохода, облагает все, что можно обложить, отбирает у народа все, что можно отобрать, но доверию игрока приходит конец....

Государственные Международные Займы становятся ко дню Великой Пролетарской Революции теми ненужными, без всякой цены бумагами, какими стали на наших глазах отмененыя Прав. Солд. Деп. бумаги по внешним займами какия можно было находить в кассе у любого обанкротившагося капиталиста—государственная касса оказывается пустой! Народ перестает верить Государственной Власти!

Национальныя имущества, земельный фонд, национализированы предприятия—все, что было захвачено шайкой узурпаторов грабителей не находит себе обезпечения ни в каких государствах международных банках, английския предприятя под контролем, обезпеченная и гарантированная государством разбойная экспедиция Сесиля Родса в Африку и его многомиллионныя денежныя бумаги не имѣют доверия ни на одном международном рынке... и... народ тот народ, который эксплуатировался шайкой международных авантюристов готов к Возстанию против Государственой Власти.

„Земля—народу“! „Фабрики—пролетариату!“ „Все для Коммуны, все для Анархии!“ Таковы новые лозунги Возстания, лозунги Мировой Революции!

Феодально—крепостическая Германия—последний оплот царизма в Европе,—готова с жестокостью разбитаго врага встать на защиту status quo ante*) Интересы дворянскаго землевладения в Прибалтийском Крае, ея торговые и промышленные интересы в России, интересы средне—земледельческого к л а с а немцев колонистов связали ее экономически с Россией, как связана была она со всем торговым и капиталистическим миром земного шара. „Похабный“ Брестский договор с предателями открыл ей доступ в Россию, обезпечив ея капиталистам право на „вознаграждение за убытки“: иуды предатели получают 30 сребренников—германское золото ведь не пахнет! Саратовские крестьяне могут быть благодарны за немецкое вознаграждение, купцы за ажиотаж при перепродаже арендованных из норвежских в германския руки поместий, а финансисты за германскую ренту.

Последний оплот феодально крепостническаго землевладения судорожно цепляется за отобранныя у российских дворян и помещиков достояния—вступает в союз с председателями капиталистами и отдельными предателями государственнаго социализма после нас хоть потоки!), готов распространить свое влияние на Россию и сделать из нея колонию à la Турция... но увы встречает врага в лице мирового капитала на Востоке, распространяющаго свое влияние на нетронутые богатства России.

В далеких суровых равнинах Сибири... вот где—решалась участь германскаго феодализма, (Иркутск Чита Владивосток этапы германскаго поражения!) а в голодных губерниях России германские юнкера найдут достойныя для них могилы! „Есть место им в полях России—среди нечуждых им гробов!“

Германские феодалы смогут приуныть!

Феодально—государственная организация царизма поколебалась: всеобщая стачка, возстание дезертиров на фронте, возстание во флоте, голодные бунты в Голландии—первые раскаты надвигающейся грозы политической революции в центральных государствах! Мировая революция не кончилась: она еше только началась..... И первым этапом ея будет низвержение царизма в Европе и гибель связавшей свою участь с ним феодалов—дворян. Мировая революция не кончилась!..... Она началась, как возстание крестьян в России, нашла и находит себе отклик в далекой Ирландии: вторичное возстание крестьян—арендаторов (после возстания син—файнеров), направляющееся всегда против лэнд—лордов, направлено против аттрибутов государственной власти (воинская повинность) т. е. носит глубоко социальный характер; она найдет по всей вероятности отклик в Италии, столь родственной по типу землевладения, (широко распространенная аренда) перекинется на Балканския государства, как национальная революция, а вместе с тем направится и против центра мировой реакции: феодально—крепостническаго режима Вильгельма.

„Менэ—факел—фарес!“

Таковы роковыя слова...

„А страшныя буквы давно на стене чертит уж рука роковая!“.... *Грядущая Коммуна.* С крушением

*) прежнее положение.

всех государственных организаций (отсутствие кредита и доверия у народа) теряют обязательность и все законодательныя нормы—на место их вырабатываются самой жизнью добровольное согласие всех вошедших в Коммуну или Федерацию Коммун. Отсутствие закона, всегда ставившаго преграды всякой инициативе человека, всякому проявлению личности даст громадный толчек развитию духовных сил Человечества, созданию и поднятию производительных сил всех стран, поч'ему техники и культу Духа перед Материей материалистическаго буржуазнаго строя.

Личность стараго общества не существует и ценности, создаваемыя Грядущей Коммуной имеют обше—Человеческую полезность, а не лично—необходимую. И этим одним, в этом одном и мерило ценностей всех вещей. Меновая ценность—мерилом товаров служили деньги—уничтожается, на место нея становится общественно—полезная потребительная ценность.

Меновая ценность и ея выражение в виде денег—всегда покровительствуемая государством уничтожается—таков первый, естественно необходимый шаг Будущей Коммуны: меновая ценность уничтожается не только как внешняя форма капиталистическаго строя, но и обязательный и освященный государственной властью внешний знак, как и все аттрибуты власти: ордена, комиссарские значки, министерские портфели и тому подобныя побрякушки.

Фанатическая ложь экономистов!

Лицемеры, фарисеи и защитники буржуазнаго строя, поклонники золотого тельца! Они утверждают о свободе денежнаго обращения и невмешательстве Государственной Власти в буржуазно—капиталистическия отношения!

Политические лжецы, обанкротившиеся авантюристы и государственные дельцы! Не Вы ли закулисными интригами подкупали парламентских болтунов, выпускали заведомо ничего не стоящия бумаги, освящая Государственной Властью Панаму в Америке, Родезию в Африке.

Научные фразеры! Вы утверждаете, что денежная система присуща и создана одними экономическими законами капиталистическаго общества. Увы! Европейская Война, предверие Мировой Революции убила и эту ложь социалистов: боны городов, именно там, где Государственныя учреждения позорно бежали, показали нам, что общество сумеет обойтись и без Вашего идола...

Защитники насилия! Вы утверждаете, что без милиций и тюрем человечество не способно к существованию: взгляните на духоборческия колонии в Канаде, свободныя „республики„ золотоискателей в Сибири, на пионеров в лесной глуши, живших без государственных податей и милиции.

Поклонники виселиц и разстрелов! Вы думаете, что обязательная воинская повинность необходимая принадлежность социалистическаго отечества?

Задумайтесь же о грядущем крахе государств обремененных миллиардными долгами и признайте, что ни один народ в мире (* не в состоянии оплатить их для торжества всемирнаго империализма; признайте же грядущее уничтожение государственных границ и близкое торжество Анархических Коммун.

Поклонники тюрем и народные вымогатели! Вы думаете, что народ не сумеет жить без податей? Вспомните крестьянския возстания последних десятилетий во Франции, отказ от уплаты податей крестьян в настоящее время в России, задумайтесь о сущности анархическаго движения и признайте голую силу штыков, защищающую вас от народа.

Пролетарии! В тот день, когда обанкротившияся государственныя казначейства с их миллиардными долгами одного народа другому прекратят свою деятельность-Вы Пролетарии, стройте великое здание анархических коммун!

Пролетарии! В тот день, когда национализированные государством заводы и фабрики злой волей государственной власти прекратят платежи за наемный труд, вы-пролетарии, революционным действием народа, стройте великое здание анархических коммун!

Пролетарии! В тот день, когда Государственная Рента земельнаго фонда потеряет всякую ценность-Вы, Пролетарии в деревне, стройте великое здание анархических коммун!

Пролетарии! В тот день, когда Религия буржуазии, служившая для наживы попов и монахов будет отменена возставшим народом, Вы, Пролетарии, стройте великое Храм коммуны!

Пролетарии! В тот день, когда наука, служившая для милитаризма и империализма-отдаст свои твердыни, Вы, Пролетарии стройте великий Храм науки и Искусства!

Вятская губ. 9 мая

„Немо".

*) Кроме м. б. разжившихся миллиардеров!

Страдная пора.

Приближается страдная пора, т. е. пора интенсивной полевой работы, а вместе с тем—пора эпидемий, каждое лето уносящих тысячи жизней, особенно детских. Известно, что медицинская помощь в деревнях почти отсутствует, а сами крестьяне не умеют даже оказать друг другу элементарную помощь в критических случаях, т. е. при поранениях, случающихся во время работы и при возникновении острых заразных заболеваний. В большинстве случаев при заболевании крестьяне обходятся „как-нибудь" до приезда врача, или сами плетуться за десятки верст до примитивно устроеннаго фельдшерскаго пункта. отсюда понятно, что два три случайных заразных заболеваний превращаются в эпидемию, которая косит тысячи жизней. В страдную пору—дети почти без призора, так как их матеря тоже работают в поте,—поэтому совершенно понятна та величайшая смертность детей, которая имеет место в летнее время. Ухудшившиеся условия жизни, в частности питание, особенно же нечистота одежды—вследствие отсутствия мануфактуры усиленно убивают всякую возможность сносно существовать и противоставит недвигающимся эпидемиям, особенно чуме—что либо надежное в борьбе за самосохранение населения. Даже те крохи медицинских знаний, которыми об'емлет всякий сознательный рабочий и средний интеллигент совершенно не касается деревни, там по прежнему царствует безпросветная ночь. Год революции, кроме трещащих слов практически ничего не дал деревне, только междоусобие, взаимную драку, мелкую спекуляцию и т. п. прелести разлагающагося капиталистическаго строя. Народное образование ни только не подвинулось ни на шаг, но даже отстало от предыдущих лет; материальная же культура еще более пала. Ожидание же земли и воли, как мечты несбыточныя при существовании государства,—конечно, не воплотились и мужичек только, что поверивший в возможность осуществления земного рая—„царства Божьяго на земле",—поняв, что он снова стоит у разбитаго корыта. Настоящее лето,—наступающая страдная пора будет особенно тяжелой, так как придется работать без усовершенствованнаго инвентаря, часто полуголодному, работать на земле неудобренной и плохо засеянной. И, если русский крестьянский мир не будет единиться в коммуны, то можно почти уверенно сказать, что и в будущем году крестьянина ждет если ни голод, то во всяком случае острое недоедание,—а это почти одно и то же. Необходимо напречь все силы, чтобы провести настоящий рабочий сезон возможно успешнее, а для этого необходимо во чтобы то нистало, преодолевая все препятствия чинимыя сельскими мироедами, в мире сельских комитетов, перейти от единоличной и чересполосной обработке земли к совместному пользованию ею и равномерному распределению ея продуктов. Только деревенская земледельческая коммуна спасет в будущий год русское крестьянство от голода и значительно облегчит летнюю страдную пору.

***

„Дайте свободу, сбейте оковы
Землю и волю!.."-Кричат социалы
Эти слова ненадежны, не новы
Кровью невинных знамена их алы.
—
Сами возьмемте счастие с бою,
Не во что верить и нечего ждать!
Только борьбою, кровавой борьбою
Мы победим угнетателей рать.
—
Волю нельзя получить в государстве,
Нужна не земля нам, а нужен весь мир...
Жизнь утопает в деньгах и коварстве,
Дух человеческий скован и сир.
—
Только анархии буйныя бури,
Только анархии черная смерть,

1917 -й год.

Проклятье тиранству, проклятье насилию!
Темна, безпросветна российская ночь...
Уеду в Калькутту, уеду в Бразилию,
Но только от русских мучителей прочь!

Кошмар одиночества, муки искания
Я рад бы забыть в неизвестной дали...
—Разбитую душу влеки океания
От лжи лицемерной родимой земли!
Я ложь ненавижу и знамя свободы,
Как личное счастье высоко ценю
Я еду увидеть другия народы,
Где совесть людская не скрыта в броню,
В броню изуверства и цепи программы,
Где дышется вольно, а мысли людей
Под знаменем красным, как прежде жандармы
Не давят во имя свободных идей...
Я верю въ победу любви и науки,
Ожившу сказку и братскую Русь,
И если ни я, то хоть дети и внуки
Увидят ту волю къ которой стремлюсь.

И Русановъ.

Подойди ко мне...

Подойди ко мне, серый волк.
Подойди ко мне. Ты—мой брат.
Люди спят.
А в их душах—железо иль шелк!
Вот проснутся, увидят,—с'едят.
Пойди ко мне, серый зверь.
Ты дрожишь? Ты боишься? Ты зол!

Но поверь:
Я не враг.
От людей я ушел,
И, как ты, я бродяга теперь.

Алексей Дубровский.

***

Рости, рости коммуна наша,
Чем больше сил, тем легче жить
Нет ничего на свете краше,
Как в дружбе жить, как всех любить.

Иди бобыль, иди батрак,
Под нашу кровлю-там найдешь
Себе кусок, не будеш наг,
Счастливо, вольно заживешь!

Проснись же брат, скорей проснись,
Уже заря, уже разсвет!
Иди, работай не ленись,—
У нас лентяям места нет.

Трудись,—придется—день и ночь,
сей—семена твои взойдут!
Кошмарный сон прогонит прочь
Свобода, братство, мир и труд.

В С. Кононов

ОБЪЯВЛЕНИIЯ.

Нужны портные в 1 Вятскую свободную коммуну.

Обращаться. Преображенская улица Клуб анархистов.

Читатели! Пользующиеся библиотекой клуба анархистов-коммунистов, возвращайте взятыя для чтения книги, т. к. задержка таковыхъ, ненужная для вас лишает других возможности пользоваться ими. Помните, что Анархия—мать порядка.

Библиотека анархистов-коммунистов помещается на Преображенской ул. в клубе анархистов, **открыта для посетителей от 12-ти до 2-х час. дня и от 5-ти до 8 ми вечера**, в эти же часы производится продажа и обмен анархической литературы.

Редактор Русанов.